

ТЕОРЕТИКО-ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЗАПРЕТЕ СОВМЕЩЕНИЯ ФУНКЦИЙ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ И ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

Истомин В.Г.

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой частного права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, к. 50, valeriy.istomin@uapa.ru

УДК 342.9
ББК 67.401.142-32

Цель. Статья посвящена характеристике положений части 3 статьи 15 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции», устанавливающей запрет на совмещение функций органов государственной власти и местного самоуправления с функциями хозяйствующих субъектов.

Методы. На основе системного подхода автором применяются методы анализа, синтеза, оценки, экстраполяции и моделирования.

Научная новизна и результаты. На основе анализа правоприменительной и судебной практики, исходя из современных теорий права, рассматривается практика применения положений по указанным запретам, высказываются некоторые предложения по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: «полномочия органов исполнительной власти и местного самоуправления», «функции хозяйствующих субъектов», «совмещение функций и полномочий», «участие в гражданском обороте».

Istomin V. G.

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF APPLYING THE NORMS OF THE ANTIMONOPOLY LEGISLATION ON THE BAN FOR COMBINING FUNCTIONS OF BUSINESS ENTITIES AND POWERS OF PUBLIC BODIES

Goal. Article is devoted to describing the provisions of part 3 of article 15 of the Federal law dated July 26, 2006 no. 135-FZ “on protection of competition”, which establishes the prohibition of combining the functions of the organs of State power and local self-government functions of economic entities.

Methods. On the basis of a systematic approach by methods of analysis, synthesis, evaluation, extrapolation and modelling.

Scientific innovation and results. Based on the analysis of law enforcement and judicial practices, based on modern theories of law, discusses the practice of application of these prohibitions, there are some proposals to improve legislation.

Key words: powers of the Executive Branch and local government functions of economic entities, the combination of functions and powers, participation in civil circulation.

Частью 3 статьи 15 действующего в настоящее время Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [1] установлен общий запрет на совмещение функций федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, иных органов власти, органов местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов, а также наделение хозяй-

ствующих субъектов функциями и правами указанных органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора. В данной норме выделяются, по сути, два самостоятельных запрета: запрет совмещения функций органов государственной власти либо местного самоуправления и функций хозяйствующих субъектов и запрет наделения хозяйствующих субъектов функциями и правами указанных

органов, в том числе функциями и правами органов государственного контроля и надзора.

Наличие подобных запретов не является новым для российского антимонопольного законодательства. Во многом аналогичная норма содержалась в п.3 ст.7 Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках». Существование такого запрета, прежде всего, направлено на «предотвращение возможных злоупотреблений на товарном рынке, когда в одном лице совпадает непосредственный участник хозяйственных отношений и субъект, наделенный властными полномочиями в отношении иных участников» [2]. Анализ правоприменительной практики показывает, что судебные органы достаточно часто обращаются к положениям данной нормы, поэтому представляется необходимым сделать некоторые обобщения применительно к рассматриваемым предписаниям законодательства.

В теории права справедливо отмечается, что «в демократических государствах разделение форм деятельности государства осуществляется на основе теории разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную. Поскольку существуют три основные функции государственной власти - законодательная, исполнительная и судебная, каждая из этих функций должна исполняться самостоятельно соответствующим органом государственной власти» [3]. Под функциями того или иного органа следует понимать основные направления его деятельности, реализуемые в определенных формах с использованием определенных методов. Если говорить более конкретно, то «функция органа государственной власти показывает, из чего складывается практическая повседневная деятельность этого органа, направленная на выполнение поставленных перед ним задач. Функции отражают материальное содержание деятельности органа государственной власти» [4]. В качестве основных функций, например, органов исполнительной власти можно назвать функции по выработке и реализации государственной политики в определенной сфере деятельности, по принятию нормативных правовых актов, по контролю и надзору за осуществлением той или иной деятельности, по управлению государственным имуществом, по оказанию государственных услуг. В частности, Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» применительно к деятельности федеральных органов исполнительной власти предусмотрено четыре вида функций: 1) по принятию нормативных правовых актов; 2) по контролю и надзору; 3) по управлению государственным имуществом и 4) по оказанию государственных услуг. Следует согласиться с мнением, что «каждая функция исполнительной власти имеет свою сферу действия и осуществляется, как правило, соответствующими методами» [5, с.70].

Наряду с понятием «функции» применительно к деятельности различных органов государственной власти и местного самоуправления теория права и законодательство используют понятия «полномочия» и «компетенция» [6]. Представляется, что совокупность конкретных форм и способов выполнения той или иной функции органа и составляет его компетенцию или полномочия [7]. Поэтому полагаю более юридически корректным было бы в ч.3 ст.15 Федерального закона № 135-ФЗ вести речь не о наделении хозяйствующих субъектов функциями и правами соответствующих органов, а о наделении их полномочиями данных органов. Тем более, что часть 2 этой же статьи применительно к органам государственной власти и местного самоуправления как раз ведет речь о полномочиях. Полномочия органов государственной власти субъектов РФ в целом определены в статьях 72 и 73 Конституции РФ, а также в статьях 26.1 и 26.3 Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [8]. Статьей 17 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в общем виде установлены полномочия органов местного самоуправления по решению вопросов местного значения. К ним относятся, в частности, создание муниципальных предприятий и учреждений, осуществление финансового обеспечения деятельности муниципальных казенных учреждений и финансового обеспечения выполнения муниципального задания, формирование и размещение муниципального заказа, установление и регулирование тарифов, полномочия по организации теплоснабжения, принятие и организация выполнения планов и программ комплексного социально-экономического развития муниципального образования и ряд других [9].

Что касается используемого в ч.3 ст.15 Федерального закона № 135-ФЗ словосочетания «функции хозяйствующих субъектов», то, по смыслу закона, речь идет об осуществлении деятельности, приносящей доход, поскольку в соответствии со ст.4 Закона «О защите конкуренции» хозяйствующим субъектом признается коммерческая организация, некоммерческая организация, осуществляющая деятельность, приносящую ей доход, индивидуальный предприниматель, иное физическое лицо, не зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя, но осуществляющее профессиональную деятельность, приносящую доход, в соответствии с федеральными законами на основании государственной регистрации и (или) лицензии, а также в силу членства в саморегулируемой организации. При этом следует обратить внимание на то обстоятельство, что речь идет не о предпринимательской деятельности, а именно о деятельности, приносящей доход. Понятие «приносящая доходы деятельность»

является более широким, нежели понятие «предпринимательская деятельность», поскольку включает в себя различные приносящие доход хозяйственные операции и сделки, не являющиеся предпринимательской деятельностью (например, доходы от сделок, не направленных на систематическое извлечение прибыли, доходы, полученные в результате пожертвований, получения имущества в порядке наследования и т.д.). Однако вряд ли законодатель при определении понятия хозяйствующего субъекта в статье 4 преследовал цель включить в данную категорию все организации, так или иначе извлекающие доход. Думается, что понятие «приносящая доходы деятельность» в контексте законодательства о защите конкуренции необходимо трактовать именно как деятельность, которая направлена на систематическое извлечение прибыли, т.е. предпринимательская деятельность. Представляется, что это более соответствует целям применения норм антимонопольного законодательства. В этой связи небезынтересно отметить, что в статье 4 действовавшего ранее Закона РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» под хозяйствующими субъектами понимались российские и иностранные коммерческие организации, некоммерческие организации, за исключением не занимающихся предпринимательской деятельностью, а также индивидуальные предприниматели. Возможно, одной из целей изменения формулировки понятия хозяйствующего субъекта была как раз цель предотвратить любую возможную коммерциализацию деятельности органов власти и местного самоуправления, однако думается, что понятие хозяйствующего субъекта в настоящее время неоправданно расширено.

При анализе положений ч.3 ст.15 Федерального закона «О защите конкуренции» в литературе обоснованно отмечается, что «распределить полномочия между уровнями публичной власти не сложнее, чем установить, где такие полномочия теряют свойства властности и могут осуществляться обычными хозяйствующими субъектами» [10]. В практике деятельности судебных органов встречаются различные ситуации, связанные с нарушением установленных рассматриваемой нормой требований. Так, например, судами норма ч.3 ст.15 применена в случае наделения муниципального бюджетного учреждения полномочиями по контролю за установкой и размещением объектов рекламы и за исполнением типовых правил внешнего благоустройства [11]; наделения муниципального унитарного предприятия полномочиями по управлению деятельностью в сфере обращения с отходами потребления, а также возложения функций по организации работ, связанных с размещением (хранением) отходов [12]; наделения государственного унитарного предприятия функциями и правами федерального органа исполнительной власти путем закрепления в его

уставе полномочий по осуществлению охраны объектов, подлежащих государственной охране [13]; наделения хозяйственного общества функциями по осуществлению контроля за соблюдением весовых параметров и габаритов транспортных средств, а также функциями администратора поступлений в областной бюджет по доходам, полученным от взимания платы с владельцев или пользователей автомобильного транспорта [14]; наделения хозяйственного общества функциями и правами органа государственной власти по распоряжению бюджетными средствами [15].

Изучение научной доктрины и практики рассмотрения споров, связанных с применением ч.3 ст.15 Федерального закона «О защите конкуренции» позволяет сделать вывод об отсутствии четкого различия между предусмотренными в данной норме неправомерными действиями, т.е. совмещением функций органа власти либо местного самоуправления и функций хозяйствующего субъекта, с одной стороны, и наделением хозяйствующего субъекта функциями и правами соответствующих органов, с другой стороны. Более того, в ряде судебных актов суды используют формулировки указанных запретов применительно к одним и тем же либо сходным действиям, говоря в одном случае о совмещении функций, а в другом – о наделении функциями и правами [16]. Также встречается в судебной практике и термин возложение функций и полномочий. Полагаю, что подобное использование предписаний нормы в судебных решениях не случайно, поскольку применительно к большинству встречающихся ситуаций, связанных с применением ч.3 ст.15 Федерального закона «О защите конкуренции», достаточно сложно найти и провести четкую правовую грань между соответствующими запретами [17, с.331,660]. Представляется, что совмещение функций (полномочий) органов власти и хозяйствующих субъектов будет иметь место при всяком наделении хозяйствующих субъектов соответствующими правами и полномочиями. В связи с этим полагаю, что норма ч.3 ст.15 Федерального закона «О защите конкуренции» нуждается в определенном уточнении формулировки путем исключения указания на наделение хозяйствующего субъекта функциями и правами соответствующих органов как излишней и указания в итоговой редакции на такое неправомерное поведение, как недопустимость совмещения полномочий органа власти либо местного самоуправления и функций хозяйствующего субъекта.

Положения о недопустимости совмещения полномочий органов власти и функций хозяйствующих субъектов должны применяться с учетом норм действующего законодательства, определяющих статус органов государственной власти и местного самоуправления, в том числе и как субъектов гражданских правоотношений. Так, в соответствии с п.1 ст.124 ГК РФ Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, а также городские, сельские поселения и

другие муниципальные образования выступают в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, на равных началах с иными участниками этих отношений - гражданами и юридическими лицами. При этом в литературе в целом обоснованно утверждается, что публично-правовые образования в некоторых случаях могут осуществлять и предпринимательскую деятельность. Так, в частности, отмечается, что «Российская Федерация, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования не подлежат государственной регистрации как субъекты предпринимательства и вправе им заниматься в силу их соответственно государственно-политического, национально-территориального и административно-территориального статуса» [18,с.35]. По мнению О. А. Беляевой публично-правовые образования «приравнены по статусу к юридическим лицам и, следовательно, также могут быть участниками предпринимательской деятельности (п. 2 ст. 124 ГК РФ)» [19]. Статья 125 ГК РФ устанавливает, что от имени публично – правовых образований могут своими действиями приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права и обязанности, выступать в суде соответственно органы государственной власти либо органы местного самоуправления в рамках их компетенции, установленной актами, определяющими статус этих органов. Таким образом, можно вести речь об известной специфике органов публично - правовых образований, которая состоит в том, что они, с одной стороны, являются носителями публичной власти, наделены в ряде случаев правотворческой компетенцией, а, с другой стороны, в рамках своей компетенции в ряде случаев вправе осуществлять приносящую доходы деятельность. При этом в научной литературе широко распространена позиция, согласно которой если государственный орган (орган местного самоуправления) действует от имени соответствующего образования, то права и обязанности в результате таких действий возникают непосредственно у данного публично – правового образования. Если же орган действует от своего имени, как самостоятельный субъект гражданского права, то стороной соответствующего правоотношения выступает он непосредственно. Вместе с тем, не всегда однозначно определяются те конкретные случаи, когда государственный или муниципальный орган сам является стороной гражданского правоотношения, а когда выступает от имени государства. Так, Е. А. Суханов отмечает, что «ответ на поставленный выше вопрос зависит от того, в чьих интересах – публично – правового образования или его юридического лица (финансируемого им учреждения) – возникло то или иное гражданское (чаще всего, договорное) правоотношение и, соответственно, в состав какого имущества – непосредственно государственного или имущества этого юридического лица – включается результат товарообмена (полученные деньги, вещи, результаты

работы или услуги, права и обязанности и т.д.)» [20]. Однако по данному вопросу высказываются и иные точки зрения. В частности М.В. Жабреев отмечает: «Органы публичного образования в соответствии со ст.125 ГК РФ выступают только от имени соответствующего публичного образования. Выступать от своего имени органы публичного образования по действующему ГК РФ не могут» [21,с.184]. Некоторые авторы идут еще дальше, предлагая «отказаться от практики придания органам власти и их структурным подразделениям статуса юридических лиц» и полагают целесообразным «признать, что органы власти представляют собой структурно неотъемлемую часть таких субъектов гражданского права, как публичные образования, реализующие посредством этих органов свою дееспособность» [22,с.76]. Однако представляется, что «целесообразность участия государственных органов и органов местного самоуправления в гражданском обороте обусловлена, прежде всего, возможностью более оперативного и эффективного решения ими вопросов организации своей деятельности, а также выполнения своих функций» [23,с.69]. Действительно, наличие статуса юридического лица позволяет органу государственной власти либо местного самоуправления участвовать в различных правоотношениях, причем не только в гражданских, но и в налоговых, трудовых, административных и других, что имеет большое значение для обеспечения его постоянной работы и реализации стоящих перед ним задач. С точки зрения организационно – правовой формы субъектов гражданского права для таких органов подходит конструкция учреждения как носителя ограниченного вещного права оперативного управления. Подобный вывод может быть основан, в том числе, на положениях статьи 120 ГК РФ, а также статьи 2 Закона РФ от 12 января 1996г. № 7 – ФЗ «О некоммерческих организациях», установивших возможность создания некоммерческих организаций в том числе и для достижения социальных либо управленческих целей, а также иных целей, направленных на достижение общественных благ. Кроме того, в соответствии со ст. 41 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» органы местного самоуправления, которые наделяются правами юридического лица, являются муниципальными казенными учреждениями, образуемыми для осуществления управленческих функций, и подлежат государственной регистрации в качестве юридических лиц в соответствии с федеральным законом, а в соответствии с п.3 ст.26.11 Федерального закона от 6 октября 1999г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» в целях осуществления полномочий органов государственной власти субъектов РФ могут создаваться

государственные унитарные предприятия субъекта Российской Федерации, государственные учреждения и другие организации.

Следует заметить, что запреты, содержащиеся в ч.3 ст.15 Закона «О защите конкуренции», адресованы, прежде всего, тем учреждениям, которые являясь государственными органами либо органами местного самоуправления реализуют властные полномочия, т.е. такие, которые связаны с осуществлением разрешительной, распорядительной либо контрольно-надзорной деятельности. Дело в том, что в соответствии с законодательством учреждения, как и другие некоммерческие организации, по общему правилу вправе заниматься предпринимательской деятельностью при условии, что такая деятельность будет соответствовать целям их создания и способствовать достижению этих целей. Поэтому нет оснований считать нарушившим предписание законодательства любое государственное либо муниципальное учреждение, осуществляющее приносящую доходы деятельность. Подобная деятельность будет незаконной лишь в том случае, если при этом будет иметь место совмещение функций хозяйствующего субъекта и властного органа.

В настоящее время в юридической литературе имеет место дискуссия относительно возможности введения в российское законодательство правовой конструкции юридического лица публичного права. Еще в разработанной несколько лет назад Минэкономразвития России Концепции развития корпоративного законодательства на период до 2008 отмечалось, что «назрела необходимость ввести в российское законодательство категорию юридического лица публичного права, существующую в большинстве развитых правовых порядков» [24, с.27]. Предполагается, что указанные юридические лица будут обладать особым правовым статусом, учитывающим специфику их деятельности. В свое время С.Н. Братусь отмечал, что «отличительными признаками публичных юридических лиц считают: более строгие требования, предъявляемые к условиям действительности сделок, совершаемых ими, специфическое положение органов (органами являются государственные чиновники, осуществляющие функции власти), наличие у публичных лиц не только имущественных прав, но и публичных правомочий (права полиции, обложения налогами, предоставления налоговых льгот и т.д.)» [25, с.64]. Однако в настоящее время среди ученых и практиков наблюдается достаточно большое разнообразие мнений относительно необходимости выделения в законодательстве данной категории, а также конкретного перечня тех субъектов, которые будут охватываться понятием юридических лиц публичного права [26, с.78]. Анализ представленных в литературе позиций по вопросу необходимости закрепления в законодательстве категории юридического лица публичного права, а также существенно различающихся научных мнений по поводу перечня

предлагаемых юридических лиц публичного права позволяет согласиться с мнением, высказанным работниками Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации о том, что «действующее российское законодательство, в отличие от некоторых европейских правовых порядков, не знает категории «юридическое лицо публичного права». Данное понятие формировалось в указанных правовых порядках исторически и имеет в них существенно различное содержание и разновидности... Это говорит об отсутствии необходимости прямого заимствования указанного понятия в отечественное право» [27].

Вместе с тем анализируемый общий запрет на совмещение полномочий органов власти и функций хозяйствующих субъектов предусматривает некоторые исключения, связанные с возможностью установления федеральными законами, указами Президента Российской Федерации и постановлениями Правительства Российской Федерации допустимых случаев совмещения подобных функций и полномочий. Таким образом перечень возможных изъятий из сферы действия данного запрета сформулирован достаточно широко и включает в себя не только соответствующие указания законов, но и положения подзаконных актов. В качестве одного из таких актов можно назвать, например, Постановление Правительства РФ от 2 декабря 2009г. № 984 «О перечне платных услуг, оказываемых организациями в целях предоставления федеральными органами исполнительной власти государственных услуг». Также определенные исключения связаны с возможностью органов власти и местного самоуправления выступать от имени публично – правовых образований при заключении различных сделок. Так, в соответствии с постановлением Правительства РФ от 5 июня 2008 № 432 «О Федеральном агентстве по управлению государственным имуществом» данный федеральный орган исполнительной власти наделен достаточно широкими полномочиями по осуществлению приносящей доходы деятельности: размещает заказы и заключает государственные контракты, а также иные гражданско-правовые договоры на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд, а также для обеспечения нужд Агентства; организует в установленном порядке продажу, в том числе выступает продавцом, приватизируемого федерального имущества, а также иного имущества, принадлежащего Российской Федерации; заключает в установленном порядке договоры купли-продажи федерального и иного имущества, а также обеспечивает передачу прав собственности на это имущество и др.

В целом же следует отметить, что подобные исключения не должны носить массовый характер, нивелировать установленный законодательством общий запрет на совмещение функций хозяйствующего субъекта и властного органа, поскольку необходимость существования подобного запрета в законодательстве

в настоящее время не вызывает сомнений в условиях продолжающегося усиления коммерциализации деятельности органов власти.

Литература:

1. Алдонова Ю.Э. К вопросу о наделении бюджетных учреждений управленческими функциями // Государственная власть и местное самоуправление. 2009. № 9 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
2. Попов Л.Л., Мигачев Ю.И., Тихомиров С.В. Административное право России: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. (отв. ред. Попов Л.Л.). М.: «Прспект», 2010 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
3. Кайль А.Н. Комментарий к Федеральному закону от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (постатейный). 2-е издание, дополненное и переработанное [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
4. Бобылев А.И., Горшкова Н.Г., Ивакин В.И. Исполнительная власть в России: теория и практика ее осуществления. М.: ООО ИД «Право и государство», 2003.
5. См. Мелехин А.В. Теория государства и права: Учебник. 2-е издание, переработанное и дополненное [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
6. См. Большой юридический словарь / под ред. А.В. Малько [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
7. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст.5005.
8. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст.3822.
9. Болдырев В.А. Юридические лица - несобственники в системе субъектов гражданского права: монография / под ред. В.А. Сысоева [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
10. Постановление Федерального арбитражного суда Поволжского округа от 12.08.2013г. по делу № А65-23516/2012 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
11. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2012г. № Ф09-6695/12 по делу № А76-15681/2011 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
12. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 12.03.2013 по делу № А40-35703/12-93-354 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
13. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 24.05.2011 по делу № А27-8732/2010 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
14. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 28.08.2012 № Ф09-7235/12 по делу № А71-9441/2011 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
15. См., например, Определение Высшего арбитражного суда РФ от 24.08.2012 № ВАС-11055/12 по делу № А76-15681/2011 и Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 27.07.2012 № Ф09-6695/12 по делу № А76-15681/2011; Определение ВАС РФ от 06.03.2013 № ВАС-2475/13 по делу № А28-17/2012-2/36 и Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 28.12.2012 по делу № А28-17/2012 [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
16. См. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Изд. «Русский язык», 1981.
17. Чорновол Е.П. Понятие и юридическая природа предпринимательского права. Актуальные проблемы цивилистических отраслей права. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.3. Екатеринбург. 2003.
18. Беляева О.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. 2-е издание, исправленное и дополненное / под ред. В.Б. Ляндреса [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»; См. Смагина И.А. Предпринимательское право: Учебное пособие. 3-е издание, исправленное и дополненное [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс»; Жилинский С.Э. Предпринимательское право (правовая основа предпринимательской деятельности). Учебник для вузов. 4-е издание, измененное и дополненное. М., 2003.
19. Суханов Е.А. Об ответственности государства по гражданско – правовым обязательствам [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».
20. Жабреев М.В. Публичные образования и их органы: гражданско – правовой статус и участие в гражданских правоотношениях. Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов. М. 2001.
21. Михайленко О. Юридическая личность органов государственной (муниципальной) власти // Хозяйство и право. 2010. № 2.
22. Истомин В.Г. Некоторые аспекты участия публично-правовых образований в гражданских правоотношениях. Актуальные проблемы цивилистических отраслей права. Межвузовский сборник научных трудов. Вып.3. Екатеринбург. 2003.
23. Концепция развития корпоративного законодательства на период до 2008года (п. 38) // Закон. 2006. № 9.

24. Братусь С.Н. Юридические лица в советском гражданском праве. М., 1947.
25. См. Курбатов А.О. О юридических лицах публичного права // Хозяйство и право. 2009. № 10.
26. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (п.7.2.4) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант плюс».

References:

1. Aldonina Yu.E. To the issue of vesting budget institutions with management functions // State power and local government. 2009. № 9 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
2. Popov L.L., Migachev Yu.I., Tikhomirov S.V. The Russian administrative law: coursebook. 2nd ed., rev. and add. (Ex. ed. Popov L.L.). M.: "Prospect", 2010 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
3. Keil A.N. Commentary to the Federal Law of July 26, 2006 № 135-FL "On Protection of Competition" (itemized). 2nd edition rev. and add. [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
4. Bobylev A.I., Gorshkov N.G., Ivakin V.I. Executive power in Russia: theory and practice of its implementation. M.: OOO PH "Law and state", 2003.
5. See Melekhin A.V. Theory of state and law: coursebook. 2nd edition, revised and supplemented [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
6. See Greater Legal Dictionary / ed. by A. V. Malko [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
7. On general principles of organization of legislative (representative) and executive bodies of state power of subjects of the Russian Federation: Federal Law of 06.10.1999 № 184-FL // Collected Legislation of the Russian Federation. 1999. № 42. Art.5005.
8. On general principles of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 06.10.2003 № 131-FL // Collected Legislation of the Russian Federation. 2003. № 40. Art.3822.
9. Boldyrev V.A. Legal entities - non-owners in the system of civil law subjects: monograph / ed. by V.A. Sysoev [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
10. Ruling of the Federal Arbitration Court of the Volga region of 12.08.2013 on case № A65-23516/2012 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
11. Ruling of the Federal Arbitration Court of the Ural region of 27.07.2012. F09-6695/12 on case № A76-15681/2011 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
12. Ruling of the Federal Arbitration Court of the Moscow region of 12.03.2013 on case № A40-35703/12-93-354 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
13. Ruling of the Federal Arbitration Court of West Siberian region of 24.05.2011 on case № A27-8732/2010 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
14. Ruling of the Federal Arbitration Court of the Ural region of 28.08.2012 N F09-7235/12 on case № A71-9441/2011 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
15. See, for example, the Ruling of the Higher Arbitration Court of the Russian Federation of 24.08.2012 № VAS-11055/12 on the case № A76-15681/2011 and the Resolution of the Federal Arbitration Court of the Ural region of 27.07.2012 № F09-6695/12 on the case № A76-15681/2011; the Ruling of the Russian Federation of 06.03.2013 № VAS-2475/13 on the case № A28-17/2012-2/36 and the Resolution of FAS of the Volga-Vyatka region of 28.12.2012 on the case № A28-17/2012 [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
16. See Ozhegov S.I. The dictionary of the Russian language. M. "Russian language" publ., 1981.
17. Chornovol E.P. The concept and legal nature of business law. Topical problems of the civil branches of law. Inter-university collection of scientific papers. Issue 3. Ekaterinburg. 2003.
18. Belyaeva O.A. Business Law: coursebook. 2nd edition, rev. and add. / edited by V.B. Lyandres [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus"; See Smagina I.A. Business Law: coursebook. 3rd edition, rev. and suppl. [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus"; Zhilinskyi S.E. Business law (legal basis of entrepreneurial activity). Coursebook for universities. 4th edition, rev. and suppl. M, 2003.
19. Sukhanov E.A. On public responsibility for civil - legal obligations [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".
20. Zhabreev M.V. Public entities and their bodies: civil - legal status and participation in civil matters. Civil notes. Inter-university collection of scientific papers. M. 2001.
21. Mikhaylenko O. Legal personality of public (municipal) bodies // Economy and Law. 2010. № 2.
22. Istomin V.G. Certain aspects of participation of public-legal entities in civil matters. Actual problems of civil branches of law. Inter-university collection of scientific papers. Issue 3. Ekaterinburg. 2003.
23. The concept of corporate law for the period up to 2008 (p.38) // Law. 2006. № 9.
24. Bratus' S.N. Legal entities in the Soviet civil law. M., 1947.
25. See Kurbatov A.O. On legal entities of public law // Economy and Law. 2009. № 10.
26. The concept of development of the civil legislation of the Russian Federation (p.7.2.4) [e-resource]. Access from ref.-legal system "Consultant Plus".